

ФЕНОМЕН ТОТАЛИТАРИЗМА В ТЕОРИИ КАРЛА ГУСТАВА ЮНГА

Тоталитаризм оказал и продолжает оказывать огромное влияние на современный мир. Данный феномен можно рассматривать с различных точек зрения, а его психоаналитическое рассмотрение интересно тем, что позволяет понять, есть ли в человеческой природе склонность к тоталитаризму и как он влияет на психику человека.

Примечательно, что различные мыслители, основываясь на использовании разных методов, зачастую приходили к схожим выводам. В частности К.Г. Юнг в процессе разработки собственной версии психоаналитической теории, предложил оригинальную интерпретацию понятий либидо, компенсации, архетипов, комплексов, коллективного бессознательного, которые позволили ему эксплицировать многие аспекты тоталитаризма.

Так, по мнению К.Г. Юнга, тоталитаризм тесно связан со специфическими психическими расстройствами человека, а психопатология индивида, в свою очередь, выступает условием существования психопатологии масс. Поэтому для швейцарского психолога ключевым является исследование психики индивида.

Ещё в 1918 году К.Г. Юнгом у многих немецких пациентов было зафиксировано пробуждение первобытных архетипов, выражающих характерные для первобытных инстинктов проявления актов насилия и жестокости. Компенсаторное движение данных архетипов не было интегрировано в сознании, что вызывало противодействие бессознательного. Позже К.Г. Юнг понял, что в связи с потрясениями начала XX века подобные явления проявляются повсеместно в западном мире с той разницей, что немцы более склонны к влиянию массовой психологии [2]. Проявление в «коллективном бессознательном» символов, выражающих первобытные инстинкты, формирует у людей, не понимающих их значений, общую потребность в комплиментарности – данные индивиды «притягиваются» друг к другу. В итоге организуется толпа и вскоре в ней появляется лидер, являющийся сильной личностью, отражающей бессознательные настроения толпы и отличающийся большой волей к власти [1, с. 268].

Пробуждение темных сил в структурах бессознательного индивида приводит к разрушению его морали и утрате им самоконтроля. Попытка же поставить активность структур бессознательного под цензуру разума, подвести продукты их активности под каноны рациональности оборачивается для бессознательного новым хаосом. Возможность интеграции в сознании человека этих символов может стать спасительной для его самосознания, в противном случае характерные для этих структур «темные силы» накапливаются, достигая опасной концентрации. Тем самым, интеграция архетипических символов возможна толь при активной деятельности человека и реализации им своей индивидуальности [2; 3].

Но по мере исторического развития и становления «массового общества» социальная ценность индивидуальности человека уменьшается. В ходе индустриализации и урбанизации появлялись крупные центры, в которых люди становятся зависимыми от колебаний экономики, оплаты труда, что делает их психологически уязвимыми и легко внушаемыми. Индивид такого типа полностью полагается на лидеров, но это бессилие зачастую компенсируется жаждой к власти, которая в свою очередь может породить нового лидера, стремящегося к созданию нового порядка [2], например в форме его проекта идеального государства.

Хотя формирование подобного проекта «идеального государства» может быть полезным для социально-психологического состояния личности, но на практике заботу об индивиде полностью берет на себя реальное государство. Человек становится зависимым

от него, ослабляются инстинкты самосохранения, снижаются инициативность индивида, степень его самоуважения, слабеет воля к жизни. Каждый член общества начинает полагаться на кого-то другого, а не на самого себя, не замечая, что государство состоит из таких же индивидов. В таком сообществе каждый становится рабом каждого, а само сообщество нуждается в том, чтобы государство выступило в лице надсмотрщика над рабами. [1, с. 61; 3]. Нельзя ожидать от государства большего, чем можно было бы требовать от человека. Всё, что превосходит человека, будит в структурах его бессознательного «темные нечеловеческие силы». Но так как источник тоталитаризма заключен в природе индивида, то и решаться эта проблема должна изменениями в моральной природе человека [2].

В рассмотренной психоаналитической теории К.Г. Юнга проанализированы различные социально-психологические аспекты статуса человека в условиях тоталитаризма. Но схожие явления можно найти и в демократических обществах, так как численность населения неуклонно растет, а индивид зачастую «вырождается в цифру». Но если тоталитарное государство стремится поддерживать такую деструктивную для личности ситуацию, то демократическое общество, напротив, не может игнорировать поднятую К.Г. Юнгом рассмотренную проблему и не отреагировать на нее.

1. Одайник, В. Психология политики. Политические и социальные идеи К.Г. Юнга / В. Одайник – СПб.: Ювента, 1996. – 382 с.

2. Юнг, К.Г. Борьба с тенью / Юнг К.Г. JungLand 2002 – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://jungland.net/node/549> – Дата доступа – 18.05.2014.

3. Юнг, К.Г. Нераскрытая Самость (Настоящее и Будущее) / К.Г. Юнг // JungLand 2002 – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://jungland.net/node/1589> – Дата доступа – 18.05.2014.